

DOI: 10.31857/S032150750010100-2

«СДЕЛАНО В КИТАЕ 2025»: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАДАЧ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

© 2020 В. ПЕРСКАЯ, Н. РЕВЕНКО

ПЕРСКАЯ Виктория Вадимовна, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ, директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (vprofessor7970@gmail.com)

РЕВЕНКО Николай Сергеевич, к.полит.н., вед.н.с. Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (reni100@yandex.ru)

Резюме. В статье анализируется стратегия «Сделано в Китае 2025». Особое внимание уделено ее целям (развитие национальной экономики с опорой на инновации, уменьшение зависимости от иностранных технологий и инвестиций, укрепление позиций страны в качестве мирового лидера в высокотехнологичных отраслях) и 10 ключевым секторам экономики, на развитие которых она ориентирована; увеличение доли локализации производства до 70% к 2025 г. Западные страны полагают, что стратегия противоречит правилам ВТО и подрывает конкурентоспособность их компаний.

Ключевые слова: «Сделано в Китае 2025», инновации, государственная поддержка, конкурентоспособность, интеллектуальная собственность, локализация производства

«MADE IN CHINA 2025»: CHINESE EXPERIENCE IN ACHIEVING NATIONAL DEVELOPMENT GOALS

Victoria V. PERSKAYA, Dr.Sc. (Economics), Professor, Honored Economist of the Russian Federation; Director, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University (vprofessor7970@gmail.com)

Nikolay S. REVENKO, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University (reni100@yandex.ru)

Abstract. The article analyzes the “Made in China 2025” (MIC 2025) strategy. It notes that MIC 2025 is a comprehensive development programme for 10 key sectors: new generation IT, numerical control tools and robotics, aerospace equipment, maritime engineering equipment and high-tech ships, advanced railway transportation equipment, energy saving, power equipment, agricultural machinery, new materials, etc.

MIC 2025 is aimed at developing the national economy focused on innovation, abandoning old sectors of the economy, supporting new industries, reducing dependence on foreign technologies and investment, and strengthening the country's position as a world leader. It also aims to reposition China in a limited period of time from a world producer of inexpensive goods to a competitor of developed economies, to raise the domestic content of core materials and components to 70% by 2025. The authorities actively promote the modernization of Chinese companies, inter alia, they facilitate their access to foreign intellectual property through the acquisition of patents and enterprises using public funds. The main problem for the strategy implementation is the pressure on Chinese industry from both industrial economies, and manufacturers from India, Brazil, the Philippines, Vietnam and other countries able to supply products at lower prices.

The Western expert economic community unanimously has as strong negative sense of the strategy and sees it as a threat, since it implies the transformation of China into a «manufacturing superpower» that dominated the world market in high-tech industries. Western countries also blame China for the fact that MIC 2025 contravenes the WTO rules and undermines the competitiveness of their companies.

Keywords: MIC 2025, инновации, government support, competitiveness, intellectual property, local manufacturing content

Приоритетной задачей правительства любой страны является социально-экономическое развитие, включая рост валового внутреннего продукта (ВВП), укрепление экспортного потенциала, создание новых рабочих мест и повышение жизненного уровня граждан. Для ее реализации используется целый ряд мер. Например, в США приняты законодательные акты, предписывающие при осуществлении госзакупок приобретать преимущественно произведенные на территории страны сталь, чугун, алюминий, цемент и др. [1]. В Индии ставка сделана на снятие ограничений

на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во многие отрасли экономики и создание более благоприятных условий ведения бизнеса [2]. Французский проект «Индустрия будущего» сфокусирован на разработку прорывных технологий в сферах аддитивного производства¹, Интернета вещей и дополненной реальности², запуск пилотных проектов [3, с. 4-6].

В Китае с 2015 г. реализуется стратегия «Сделано в Китае 2025» - «Made in China 2025» (MIC 2025), направленная на укрепление позиций страны в качестве мирового лидера в высокотехноло-

¹ Аддитивные технологии позволяют изготавливать любое изделие сложной формы путем последовательного нанесения материала (как правило, послойного) на основе трехмерной компьютерной модели. Являются противоположностью т.н. вычитающему производству, например, механической обработке.

² Дополненная реальность - среда, в реальном времени дополняющая физический мир, каким мы его видим, цифровыми данными с помощью устройств и программной части.

гичных отраслях. Ее основные цели - развитие экономики с опорой на отечественные инновации, уменьшение зависимости КНР от иностранных технологий и зарубежных инвестиций.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ

С начала XXI в. ВВП Китая имел устойчивую тенденцию к росту. В 2019 г. он достиг \$14,3 трлн, увеличившись в 11,9 раза с 2000 г. (1,2 трлн) и в 2,8 раза - по сравнению с 2009 г. (5,1 трлн) [4, 5]. По мнению экспертов, такие темпы развития были достигнуты благодаря грамотной стратегии проведения экономических реформ, ориентированной на экспорт модели развития, эффективному регулированию преобразований со стороны государственных ведомств, притоку ПИИ в китайскую промышленность и наличию значительных трудовых ресурсов [6].

Объем экспорта товаров также рос, хотя и не так быстро, увеличившись с 2009 по 2018 гг., по данным официальной китайской статистики, в 2,07 раза - с \$1201,6 млрд до \$2486,7 млрд [7], а в 2019 г., по оценке экспертов, достиг \$2499 млрд [8]. За редкими исключениями, saldo торгового баланса Китая в этот период было положительным, составив в ноябре 2019 г., несмотря на «торговую войну» с США, \$38,73 млрд [9].

Исследование, проведенное в 2018 г. проф. Х.Тагучи (Университет Сайтама, Япония), показало, что доля созданной в КНР добавленной стоимости увеличивается, тогда как в глобальных цепочках стоимости (ГЦС) она уменьшается во всех производственных секторах за счет иностранного производства [10]. Анализ создания внутренней добавленной стоимости в Китае выявил, что доля вспомогательных отраслей во всех секторах выше, чем экспортирующих. Благодаря *MIC 2025* китайская экономика перешла в фазу восстановления внутреннего производства добавленной стоимости, в т.ч. в сфере экспорта в рамках ГЦС. Вместе с тем, именно ГЦС и повышение в них доли Китая в инфраструктурных проектах способствуют крупномасштабной перестройке экономики страны [11].

Предшественницей *MIC 2025* была инициатива «Развивающиеся стратегические отрасли» (PCO) 2006 г., нацеленная на технологическое обновление и развитие таких новых стратегически важных отраслей, как возобновляемые источники

энергии и альтернативные виды топлива. PCO предусматривала также жесткий контроль за иностранными инвестициями в стратегические отрасли, созданием совместных предприятий, доступом к иностранной интеллектуальной собственности в обмен за доступ иностранных компаний на китайский рынок. Одним из важных итогов реализации PCO стало выявление приоритетных технологий следующего поколения: информационных (искусственный интеллект, кибербезопасность, интегральные схемы и др.), повышения энергоэффективности, биотехнологий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЕКТОРЫ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассчитанная на 10 лет стратегия «Сделано в Китае 2025» представляет собой комплексный план развития 10 ключевых секторов национальной экономики (см. *рис.*), охватывающий все стадии производства товаров - от проведения исследований и разработок до послепродажного обслуживания. Достижение сформулированных в ней целей призвано обеспечить 13-й пятилетний план развития Китая на 2016-2020 гг.

Основное внимание в секторе информационных технологий уделяется большим данным³, облачным вычислениям⁴, индустриальному интернету, искусственному интеллекту (ИИ), технологиям мобильной связи пятого поколения - 5G, виртуальной реальности, «умным» городам [12].

Наиболее ярким примером амбиций Китая является план в сфере искусственного интеллекта. Предполагается создать к 2030 г. промышленность ИИ, компаниям, работающим в этой сфере, предоставляются специальные гранты, оказывается всемерная поддержка проведению академических исследований. Развитие ИИ в КНР опирается на задачу - превратить Китай к 2030 г. в мирового лидера в этой области, а долгосрочное планирование нацелено на период до 50 лет.

В КНР активно идет процесс автоматизации производства. Китай сегодня - крупнейший рынок роботов (36% мирового рынка в 2017 и 2018 гг.). Согласно данным Международной федерации робототехники, в 2018 г. в стране были введены в эксплуатацию 154 тыс. промышленных роботов, что больше, чем в Америке и Европе, вместе взятых (130,8 тыс.) [13, р. 14]. Такие результаты достигнуты во многом благодаря западным технологиям, полученным, в частности,

³ Большие данные - современное технологическое направление, связанное с обработкой крупных массивов данных, для их использования в конкретных целях.

⁴ Облачные вычисления - технология распределённой обработки данных, в которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис.

Рис. 10 ключевых секторов экономики в соответствии со стратегией «Сделано в Китае 2025».

Источник: China betting big on these 10 industries. http://www.china.org.cn/business/2015-06/30/content_35941589.htm

вследствие приобретения за \$4,7 млрд китайским производителем электрического оборудования *Midea* немецкой компании *Kuka*, одной из ведущих производителей робототехники в мире.

Большое внимание уделяется производству станков с числовым программным управлением (ЧПУ), в т.ч. с учетом того, что без них невозможно производство современных видов вооружения и военной техники. Однако, по оценкам экспертов, доля таких станков в Китае в 2018 г. составила 29,7% (в основном металлорежущих), что значительно меньше, чем в Японии (более 90%), США (более 80%) и Германии (более 75%). Национальная промышленность пока не в состоянии удовлетворить потребности в таком оборудовании, а доля локализации производства пока остается низкой: менее 20% для станков высокого технического уровня. Поэтому более 80% блоков ЧПУ и 85% сервомеханизмов для производства китайских станков приходится закупать в других странах [14]. Стратегия *MIC 2025* поставлена задача наращивания производства станков с ЧПУ высокого технического уровня.

Один из приоритетов Китая - аэрокосмическая отрасль. Ключевые направления - спутниковые связь и навигация, наблюдение за поверхностью Земли и самолетостроение. Большие суммы выделяются из госбюджета на создание сети авиалиний и центров обслуживания авиатехники, строительство и модернизацию аэропортов. Ожидается, что к 2022 г. по объему авиационных услуг Китай обгонит США, и в ближайшие 20 лет, по прогнозам компании *Boeing*, стране потребуются 7690 новых коммерческих самолетов на сумму \$1,2 трлн [15].

Об уровне развития китайской авиационной промышленности свидетельствует тот факт, что

в КНР производится много комплектующих для всех моделей самолетов «Боинг». В целях снижения зависимости от импорта авиатехники разработан и производится реактивный самолет *ARJ21* (предназначен для эксплуатации на авиалиниях протяженностью 2-3 тыс. км), проводятся испытания узкофюзеляжного самолета *C919* (4-5,5 тыс. км), разрабатывается турбовинтовой самолет *MA700* (до 2700 км).

Китай является мировым лидером по количеству имеющихся у него кораблей (6125, или 11,9% мирового торгового флота по состоянию на 1.01.2019), что значительно больше, чем у Греции (4536), Японии (3822), Сингапура (2727) и Германии (2672) [16]. Сейчас поставлена задача строительства высокотехнологичных судов, предназначенных для освоения океанов, особенно Южно-Китайского моря и Арктики. Упор делается на разработку беспилотных кораблей, ледоколов и судов ледового класса. В частности, в дополнение к переоборудованному из украинского грузового судна ледоколу «Сюэлон-1» («Снежный дракон-1») в 2019 г. введен в эксплуатацию первый ледокол собственной постройки «Сюэлон-2». Также ведется активное строительство новых военных кораблей.

Один из векторов экономического развития Китая - создание высокоскоростных железнодорожных магистралей. По состоянию на начало 2019 г., их общая протяженность составила 29 тыс. км - 1-е место в мире. Используются поезда, способные развивать скорость 200-350 км в час. Первые такие поезда были созданы при содействии иностранных компаний - *Alstom*, *Siemens*, *Bombardier* и *Kawasaki Heavy Industries*. Потом с помощью приобретенных технологий

в Китае стали производиться поезда собственной разработки, самым быстрым из которых является «Фусин». Предусмотрено расширение высокоскоростной железнодорожной сети, строительство линий для поездов на магнитной подвеске, способных перемещаться со скоростью до 430 км в час, и расширение экспорта подвижного состава.

Основу китайской энергетики составляют термальные электростанции (68,9% выработанной электроэнергии в 2019 г.). На ГЭС вырабатываются лишь 17,86% электроэнергии, АЭС - 4,8%, ветровых электростанциях - 5,5%, солнечных - 3,1%. В соответствии с *MIC 2025*, акцент сделан на развитие ядерной энергетики: в 2019 г. выработано электроэнергии на 18,2% больше, чем в 2018 г.; солнечной - на 26,5%, ветровой - на 10,9% и гидроэнергетики - на 5,7% [17]. Электросиловое оборудование китайского производства составляет на рынках зарубежных стран серьезную конкуренцию продукции других производителей, о чем, в частности, свидетельствуют звучащие в Индии призывы запретить его импорт [18].

Политика Китая в сфере энергосбережения преследует достижение 4-х основных целей: снижение углеродоемкости экономики (на 18%) и энергоемкости (на 15%), установление максимального потребления энергии (5 Гт угля эквивалента/3,5 Гт нефтяного эквивалента) и увеличение доли неископаемого топлива в потреблении первичной энергии (15%) [19, р. 18].

Один из приоритетов - разработка и производство новых материалов, без которых трудно обеспечить повышение конкурентоспособности китайской продукции. Важность этого направления, помимо *MIC 2025*, отмечается также в Национальной программе исследований и развития высоких технологий (программа 863) и Национальной программе фундаментальных исследований (программа 973). По оценке китайского Министерства промышленности и информационных технологий, объем производства новых материалов будет увеличиваться, в среднем, на 20% в год, что обеспечит вывод страны в число мировых лидеров в этой сфере к середине XXI в. [20].

Основное направление развития сельского хозяйства - это его модернизация, подразумевающая повышение урожайности, восстановление экосистем и биоразнообразия, повышение устойчивости к рискам климатических изменений. В этом контексте в стратегии *MIC 2025* внимание уделяется производству современной сельскохозяйственной техники, чтобы повысить уровень механизации вспашки земли, посева и сбора урожая с 63% в 2015 г. до 70% в 2020 г. [21]. Китай - крупнейший

рынок такой техники в мире, емкость которого, по прогнозам, в 2019-2024 гг. будет увеличиваться, в среднем, на 5,8% в год [22].

Китайский рынок медицинского оборудования быстро растет: в 2018 г., по сравнению с предыдущим годом, он увеличился на 22,2%, а в 2019 г., по оценке американских экспертов, - тоже на 22,2%, из которых 59% приходятся на продукцию внутреннего производства [23]. Стратегией *MIC 2025* предусмотрена господдержка производства оборудования, которое в настоящее время импортируется. Перед отечественными фармкомпаниями поставлена задача разработать новые лекарства, получить больше патентов и, в конечном итоге, обрести доминирующую роль на китайском рынке.

ЦЕЛИ СТРАТЕГИИ «СДЕЛАНО В КИТАЕ 2025»

MIC 2025 нацелена на отказ от старых секторов экономики, прежде всего трудоемких отраслей промышленности, поддержку новых отраслей и вывод КНР в число развитых государств, давая ей при этом возможность использовать все преимущества как страны с развивающейся экономикой. Кроме того, поставлена задача повысить долю национальной продукции в цепочках добавленной стоимости по мере роста заработной платы, чтобы избежать попадания в т.н. «ловушку среднего уровня дохода».

Субсидии, налоги, льготы и дешевые кредиты для отраслей с низкой добавленной стоимостью и трудоемких секторов поэтапно снижаются, а предприятия насильно закрываются и / или перемещаются, в т.ч. за границу. Одновременно выделяются средства для создания и обеспечения финансирования стартапов; компаниям, работающим в 10-ти упомянутых секторах экономики, предоставляют налоговые льготы и субсидии, трансформируется политика банков путем нацеливания их на предоставление инвестиций новым промышленным секторам.

С точки зрения международной конкурентоспособности, стратегия предполагает повышение потенциала, позволяющего китайским компаниям конкурировать с производителями из других стран. Кроме того, она должна обеспечить перепозиционирование в сжатые сроки Китая из «мировой фабрики» по производству недорогих товаров в конкурента развитых стран. Особый упор в ней сделан на качество производства и инвестиции в технологические инновации и умное производство в областях, где используются технологии, которые трудно воспроизвести с помощью обратного инжиниринга [24, р. 5].

Ключевой фактор, лежащий в основе стратегии, - повышение производительности труда [25, р. 39]. Несмотря на успехи Китая в глобальном воспроизводственном процессе, производительность труда там пока отстает от других стран. Поскольку численность рабочей силы в КНР сокращается в силу демографических причин, компании сталкиваются с проблемой увеличения объемов производства при снижении числа занятых, и им приходится вкладывать немалые средства в технологии [26, р. 14].

Большое внимание в стратегии *MIC 2025* уделено брендированию продукции, необходимой для повышения ее конкурентоспособности и расширения международного рынка сбыта. Например, в сельском хозяйстве поставлена цель - создать до трех узнаваемых брендов внутри страны и до пяти - на международном уровне.

Правительство также поручило предприятиям повысить уровень управления рисками инвестиционных операций с целью поощрения международных инвестиций и приобретения зарубежных активов. В 2005-2016 гг. инвестиции китайских компаний в США составили \$135 млрд и в Германии - \$13,6 млрд, что позволило им получить доступ к интеллектуальным продуктам и высокотехнологичным предприятиям [24, р. 5].

Основными каналами для получения доступа к иностранной интеллектуальной собственности, используемой для модернизации китайских компаний, являются приобретение патентов и предприятий с привлечением государственных средств и международное партнерство. Китай, в свою очередь, на законодательном уровне ограничивает экспорт ряда продуктов и технологий, исходя из государственных интересов и задачи обеспечения национальной и экономической безопасности.

Одной из целей стратегии является увеличение доли локализации производства по всем 10-ти упомянутым направлениям до 40% к 2020 г. и до 70% к 2025 г. [24, р. 4], что подчинено задаче достижения самообеспеченности производственного процесса и постепенного замещения иностранных компонентов в глобальных цепочках стоимости. Одновременно административно формируется среда, позволяющая этим компаниям производить товары, конкурентоспособные не только на национальном, но и на мировом рынке.

Центральное правительство и провинциальные власти активно содействуют модернизации китайских компаний, в т.ч. путем создания к 2025 г. 40 национальных и 48 провинциальных инновационных центров. Эффективным инструментом является финансовая поддержка ключевых инициатив [27].

Финансирование бизнеса, включая малые и средние предприятия, со стороны государства осуществляется с помощью предоставления государственными банками субсидий и кредитов под низкие проценты. Прямая финансовая поддержка оказывается также через различные агентства и фонды. Кроме того, государством введены дополнительные требования к компаниям, заинтересованным в государственно-частном инвестировании своей деятельности. Например, им предписано к 2020 г. увеличить расходы на научные исследования в процентах от продаж - с 0,95% до 1,68% и производительность труда - на 7,5%, а к 2025 г. на 35% снизить потребление энергии и воды на единицу добавленной стоимости [24, р. 5].

Финансирование, в первую очередь, стали получать работы по таким направлениям, как телекоммуникации, беспроводные сенсорные сети, трехмерная печать, промышленная электронная коммерция, облачные вычисления и большие данные, транспортные средства без водителя.

Основная проблема на пути реализации стратегии *MIC 2025* - давление на китайскую промышленность со стороны как более индустриального производства в Японии и Германии, так и производителей из Индии, Бразилии, Филиппин, Вьетнама и других стран, поставляющих продукцию по более низким ценам.

Кроме того, США, Германия, Япония и ряд других стран выдвигают в адрес Китая обвинение в том, что *MIC 2025* противоречит правилам ВТО и подрывает конкурентоспособность их производителей и поставщиков, в т.ч. по причине того, что китайские компании получают льготное государственное финансирование, позволяющее им проводить исследования и приобретать зарубежные компании и современные технологии. Для США особенно ощутима конкуренция в сферах создания и введения в эксплуатацию альтернативных источников энергии, автомобилей с автономным управлением и авиационно-космической техники.

С этим утверждением не согласны китайские эксперты, указывающие на то, что на проведение фундаментальных исследований КНР тратит в 3-4 раза меньше, чем США и другие развитые страны. Хотя в 2017 г. Китай выплатил \$28,7 млн за право использовать интеллектуальную собственность, т.е. в 2,5 больше, чем 10 лет назад, и это - лишь 59% суммы, направляемой на аналогичные Соединенными Штатами (\$48,4 млн) [28].

Старший эксперт по макростратегии крупнейшей группы по оказанию финансовых услуг в скандинавском регионе - *Nordea Asset Management* - Себастьян Гали полагает, что за счет бо-

лее низких цен китайским компаниям удалось продвинуть зарубежных конкурентов на рынках стали и солнечной энергетики. В США опасаются, что Китай со временем займет доминирующее положение в других отраслях, и этот вопрос является одним из ключевых в торговых переговорах. Кому-то придется уступить, и это будет не Китай [29].

Другая неожиданно возникшая проблема - замедление темпов развития китайской экономики в 2020 г. вследствие эпидемии коронавируса. В 1-м квартале 2020 г. объем ВВП Китая снизился на 9,8% по сравнению с 4-м кварталом 2019 г., а в годовом исчислении - примерно на 6,8% [30]. В эти же 3 месяца закрылись около 460 тыс. китайских компаний, а регистрация новых в годовом исчислении сократилась на 29% [31]. Ввиду пандемии в 2020 г. ожидается существенное снижение темпов прироста ВВП (1,2% по сравнению с 6,1% в 2019 г.). Резко сократился экспорт (-17,2% в январе-феврале 2020 г.), но уже в марте ситуация стала улучшаться (-6,6%). По оценке экспертов, последствия пандемии должны быть полностью ликвидированы к концу года, и в 2021 г. прирост ВВП должен составить 9,2% [34, pp. 8, 25].

Процесс восстановления отраслей экономики после завершения эпидемии идет медленно. В частности, торговые центры, кафе и рестораны несут убытки из-за малого числа посетителей, опасаящихся близкого контакта с другими людьми; из-за продолжающейся экономической неопределенности в стагнации находятся рынки недвижимости и продажи автомобилей. Можно предположить, что одним из основных направлений экономического развития Китая станет развитие информационно-коммуникационных технологий, в т.ч. мобильной связи 5G, которые предоставляют большие возможности для дистанционной формы работы, предоставления услуг онлайн-образования и интернет-доставки товаров, что было успешно протестировано во время карантина [32].

В целом, западное экспертное экономическое сообщество единодушно воспринимает стратегию *MIC 2025* достаточно остро, видя в ней угрозу для развитых стран, поскольку она предполагает достижение к 2025 г. самодостаточности посредством замены технологий и превращения Китая в «производственную сверхдержаву», доминирующую на мировом рынке в высокотехнологичных отраслях. Это может стать проблемой для стран, которые полагаются на экспорт высокотехнологичной продукции или глобальную цепочку поставок высокотехнологичных компонентов [33].

* * *

Таким образом, «Сделано в Китае 2025» - это применимая исключительно к социально-политической системе Китая и учитывающая ментальность китайского бизнес-сообщества программа развития, нацеленная на отказ от старых отраслей, внедрение инноваций и превращение Китая в мирового экономического лидера. Декларирование в ней целей и задач, предоставление эффективного инструментария ее поддержки сопровождается реальными действиями партийного и административного аппаратов на местах, жестким контролем и наказанием за несвоевременное исполнение.

Поставленные в ней цели, включая достижение к 2025 г. 70%-ного уровня локализации производства, а также уровень ее поддержки с использованием государственных средств вызывают обеспокоенность развитых стран, где высока доля высокотехнологичной продукции в товарной структуре экспорта.

С учетом темпов развития китайской экономики, а также мощной поддержки, в т.ч. финансовой, оказываемой реализации стратегии со стороны государства, можно предположить, что достижение поставленных в ней целей вполне реально, и к 2025 г. Китай имеет все шансы стать мировым лидером в целом ряде секторов экономики.

Список литературы / References

1. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. «Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2019, № 49(9). С. 15-36. (Revenko L.S., Revenko N.S. 2019. «Made in the USA»: American Experience in Stimulating the Economy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, No 49(9) (In Russ.))
2. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Индийский опыт стимулирования развития экономики: программа «Делай в Индии». *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 12. С. 49-56. (Revenko L.S., Revenko N.S. 2019. Indian Experience to Stimulate Economic Development: Make in India Programme. *Asia and Africa Today*, No 12) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750007657-4
3. Фролов А. Мониторинг технологического развития в России и мире. М., Сколковский институт науки и техники, 2015, 30 с. (Frolov A. 2015. Monitoring of Technological Development in Russia and the World. M.) (In Russ.). https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2014/02/Monitoring_2_maj-avgust_2015_z.pdf (accessed 19.12.2019)
4. World Bank Data. <https://data.worldbank.org/country/%E4%B8%AD%E5%9B%BD> (accessed 20.12.2019)
5. China Gross National Product. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/gross-national-product> (accessed 27.04.2020)

6. Китайское экономическое чудо. Причины экономического подъема в Китае. (Chinese Economic Miracle. Reasons for Economic Boom in China) (In Russ.). <https://fb.ru/article/367460/kitayskoe-ekonomicheskoe-chudo-prichinyi-ekonomicheskogo-podyema-v-kitae> (accessed 21.12.2019)
7. China Statistical Yearbook 2019. 1-2 Total Value of Imports and Exports of Goods. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (accessed 28.12.2019)
8. Workman D. China's Top Exports. <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-10-exports/> (accessed 27.04.2020)
9. China Balance of Trade. <https://tradingeconomics.com/china/balance-of-trade> (accessed 28.12.2019)
10. Taguchi H. Domestic Value Creation in the Involvement in Global Value Chains: Evidence of China. MPRA Paper No. 88436, 2018, 20 p. https://mpra.ub.uni-muenchen.de/88436/1/MPRA_paper_88436.pdf (accessed 10.01.2020)
11. Kei-Mu Yi. Trade and Global Value Chains. Conference on Labor Market Consequences of International Trade. National Press Club, October 4, 2018, 17 p. https://www.nber.org/internationaltrade/yi_slides.pdf (accessed 12.01.2020)
12. China - Technology and ICT. <https://www.trade.gov/knowledge-product/china-technology-and-ict> (accessed 26.04.2020)
13. Executive Summary World Robotics 2019 Industrial Robots. International Federation of Robotics, 2019, pp. 13-16. <https://www.ifr.org/downloads/press2018/Executive%20Summary%20WR%202019%20Industrial%20Robots.pdf> (accessed 27.01.2020)
14. Global and China CNC Machine Tool Industry Report, 2019-2025. <https://www.reportbuyer.com/product/4126834/global-and-china-cnc-machine-tool-industry-report-2019-2025.html> (accessed 11.01.2020)
15. Boeing ups Forecast Chinese New Plane Purchases over 20 Years by 6.2 percent. <https://www.reuters.com/article/us-china-aviation-boeing/boeing-ups-forecast-chinese-new-plane-purchases-over-20-years-by-6-2-percent-idUSKCN1LR07R> (accessed 16.01.2020)
16. Merchant Fleet. 2019 E-Handbook of Statistics. <https://stats.unctad.org/handbook/MaritimeTransport/MerchantFleet.html> (accessed 16.01.2020)
17. China Energy Portal. <https://chinaenergyportal.org/en/2019-electricity-other-energy-statistics-preliminary/> (accessed 15.01.2020)
18. Consider Banning Chinese Power Equipment Imports, IEEMA Urges Govt. https://www.business-standard.com/article/economy-policy/consider-banning-chinese-power-equipment-imports-ieema-urges-govt-119121301387_1.html (accessed 15.01.2020)
19. Voita T. The Power of China's Energy Efficiency Policies. Ifri Center for Energy, September 2018, 50 p. https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/voita_power_china_2018.pdf (accessed 20.01.2020)
20. Zhu Lingqing. New material industry expected to create 10t yuan by 2025. <http://usa.chinadaily.com.cn/a/201802/12/WS5a812e48a3106e7dcc13c47e.html> (accessed 21.01.2020)
21. Global and China Agricultural Machinery Industrial Report, 2016-2020. <https://www.marketresearch.com/Research-in-China-v3266/Global-China-Agricultural-Machinery-10188413/> (accessed 23.01.2020)
22. China Agricultural Machinery Market - Growth, Trends, and Forecast (2020-2025). <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/china-agricultural-machinery-market> (accessed 22.01.2020)
23. China - Medical Devices. <https://www.export.gov/article?id=China-Medical-Devices> (accessed 23.01.2020)
24. Made in China 2025. Backgrounder. Institute for Security & Development Policy, June 2018, 9 p. <http://isd.dp.eu/content/uploads/2018/06/Made-in-China-Backgrounder.pdf> (accessed 18.01.2020)
25. Perskaya V.V. 2019. "Made in China 2025" as a Tool for the Development of the Economic Model of Socialism with Chinese Characteristics. *Advances in Economics, Business and Management Research*. Vol. 107, Atlantis Press, 2019, pp. 38-40. <https://www.atlantispress.com/proceedings/icefb-19/125925161> (accessed 27.01.2020)
26. Stepping into the future. How China is transforming its economy and creating opportunities. UBS, 2018, 26 p. https://www.ubs.com/global/en/asset-management/insights/china/2018/stepping-into-the-future/_jcr_content/mainpar/gridcontrol/col1/actionbutton.1609372512.file/bGluay9wYXRoPS9jb250ZW50L2Rhbs9zdGF0aWMvYXNzZXRFbWVudC9nbG9iYWwvbmV3c2xldHRlcj9JbnZlc3RtZW50X0NvbW1zL3N0ZXBwaW5nLWludG8tdGhlLWZ1dHVyZS1hdWctMjAxOC5wZGY=/stepping-into-the-future-aug-2018.pdf (accessed 16.01.2020)
27. Perskaya V., Sokolova E., Mekhdiiev E., Guliev I. 2019. Drivers of Deepening the BRICS Countries Partnership (Based on a Comparative Analysis of National Development Strategies. *ESPACIOS*, Vol. 40, Issue 42, p. 23. <https://www.revistae-spacios.com/a19v40n42/a19v40n42p23.pdf> (accessed 24.01.2020)
28. Сделано в Китае - 2025: действительно ли план доминирования Пекина в сфере технологий - столь значительная угроза? (Made in China 2025: Is Beijing's Technology Dominance Plan so Significant Threat?) (In Russ.). <https://news.rambler.ru/other/40808998-sdelano-v-kitae-2025-deystvitelno-li-plan-dominirovaniya-pekina-v-sfere-tehnologiy-stol-znachitelnaya-ugroza-south-china-morning-post-gonkong/> (accessed 25.01.2020)
29. Китай затянет разрешение торговой войны с США до следующих президентских выборов. (China will Drag out the Trade War Settlement with the US until the Next Presidential Election) (In Russ.). <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3115061> (accessed 20.06.2020)
30. China GDP - Gross Domestic Product. <https://countryeconomy.com/gdp/china> (accessed 26.04.2020)
31. Campbell C. 'How Can I Get Through This?' The Impact of Coronavirus on China's Economy is Only Just Beginning. <https://time.com/5824599/china-coronavirus-covid19-economy/> (accessed 26.04.2020)
32. Livermore A., Shira D. et al. The Social and Economic Impact of COVID-19 on China and its Recovery Potential. <https://www.china-briefing.com/news/social-economic-impact-covid-19-china-recovery-potential/> (accessed 26.04.2020)
33. Laskai L. Why does everyone hate Made in China 2025? <https://www.cfr.org/blog/why-does-everyone-hate-made-china-2025> (accessed 25.01.2020)
34. Coronavirus: Economic Impact in China. Statista, p. 8, 25. 74 p. <https://www.statista.com/study/72133/coronavirus-economic-impact-in-china/> (accessed 17.05.2020)